

ГРУЗИНСКИЕ ПРЕДТЕЧИ РУСТАВЕЛИ

Che ti dice la patria?
Эрнест Хемингуэй

*Эта повесть, из Ирана занесенная давно,
По рукам людей катилась, как жемчужное
зерно.
Спеть ее грузинским складом было мне лишь
суждено¹*

Так представляет Руставели происхождение «Витязя в барсовой шкуре». Эту таможенную декларацию сопровождает соответствующая накладная-фактура: география поэмы – Аравия, Индия, Китай и тому подобное; соответствующая

---

¹ Пер. Н. Заболоцкого.

принадлежность героев и действующих лиц²; поэтические, богословские и философские источники, названные автором, – древнегреческие, еврейские, византийские, персидские, арабские. Что же остается грузинского в этом самом грузинском произведении? Национальность поэта и грузинский язык? Конечно, это немало, если учесть, сколь прекрасны, пленительны язык, стих, речения «*Витязя*».

Но если приглядеться, Руставели не только в прямом, но и в переносном смысле говорит по-грузински. В своих важнейших сторонах, благодаря которым эта поэма (или стихотворный роман) имеет свой неповторимый облик, она не только возросла на грузинской почве, но на иной какой-либо почве и не могла появиться. В то же время, грузинство Руставели, его грузинский дух – это не бессознательное, интуитивное восприятие и выражение почвенных импульсов. У Руставели были предшественники, делом и словом придавшие образ и выражение идущим из национальной почвы токам, были национальные наставники и учителя.

1. Вселенский кругозор

Грузинской, в первую очередь, представляется та безграничность, которую мы отметили выше.

---

² *И индийцы, персияне,*

Руссы, франки, египтяне, все пришли на зов певца (пер. К. Бальмонта).

Грузия никогда не была империей. Хотя было время, когда страна могла пойти по пути построения империи. Но именно тот царь – Давид Строитель, – которому так покровительствовала судьба в его военных и государственных делах, который как будто сделал несколько характерных шагов в этом направлении – объединение грузинских земель, присоединение Армении, – сам же осудил этот вектор своей деятельности и тем самым лишил морального обоснования идею империи³.

Намного раньше, сразу по принятии христианства грузины по-другому выразили стремление к выходу на мировое поприще и соответствующие способности. С того времени началась многовековая история покорения мира грузинским способом – поселение грузинских подвижников в разных местах Византийской империи. Характерно, что первый грузинский монастырь был построен вне пределов Грузии – в Иерусалиме. И наоборот, строительству монастырей на грузинской земле положили начало переселившиеся в Грузию т. н. сирийские отцы. Уже Иованэ Сабанисдзе (VIII в.) видит в своей маленькой родине не только часть

---

³ Из Покаянного канона Давида Строителя: «Песнь 6. Тропарь 1. Соломоновой подобно пиявке ненасытимый, чужие селений границы искал для покорения, и Божьи пределы винил, как малые те и незначительные для моей несытости и похотений. Тропарь 2. Лукаво преступил пределы и приложил дом к дому и поле к полю, и у слабейших исхитил долю их, и стремился к совершенному бессоседию, как бы да одному мне житьствовать на земле».

Вселенской Церкви, но и ее образ, ее аналог: *«Вот, и у жителей Картли есть вера и названа Матерью святых, некоторых здешних жителей, а некоторых чуждых и извне пришельцев»*⁴.

Грузины осваивали, в основном, восточную часть христианского мира, но их взор и стремления обращались и к Западу. Как, например, Илариона Грузина (IX в.), который в своих хождениях посетил Италию и Рим, и два года провел здесь в подвиге и паломничестве к святыням⁵. Или Иованэ Святогорца (X в.), которому только запрещение императора помешало переселиться с Афона в Испанию, где по его сведениям, *«грузин немалые племена и народы жительствоуют»*⁶.

Еще один великий грузин – Гиорги Афонский предстает духовным деятелем международного размаха. Он наставляет, утешает, обличает грузинского царя, византийского императора, антиохийского патриарха. Он, по современным понятиям, дает экспертное заключение по поводу взаимоотношений между Антиохийской и Грузинской Поместными Церквями, а также относительно вероучительных расхождений между западными и восточными христианами, будучи всегда совершенно свободным от национальной и местнической ограниченности и пристрастий.

---

⁴ *Мученичество Або*, первая глава.

⁵ *Житие Илариона Грузина*. Пространная ред., VII; краткая редакция, VII–VIII.

⁶ *Житие ИЭ*, VI.

В XIII веке два грузинских царевича, внуки великой Тамар, Давид старший и Давид младший, подобно героям Руставели, совершили большое путешествие *«странным и вовсе грузинским племенем нехоженным путем»*, *«в среду чужих народов»*⁷, и оказались в тех же краях, в которых Таризл сражался с хатавами – в столице Монгольской империи Каракоруме. Сюда они прибыли примерно с той же целью, что и Таризл, – для получения царства, хотя, в отличие от Таризла, не военными, но политическими средствами.

Что было бóльшим стимулом для грузинских царевичей: жажда царствования, или освоение безграничного пространства? Во всяком случае, великому и безымянному Летописцу, который рассказал нам не только об их путешествии, но о всей трагической истории Грузии на протяжении XIII столетия, были явно тесны национальные рамки, его привлекали монголы с их суровыми обычаями, с их простым благочестием, с их всемирным призванием и посланничеством, которое они будто бы получили от Самого Христа⁸.

Правда, грузинских царевичей и Летописца уже нужно причислять к ученикам, а не наставникам Руставели. Но и они свидетельствуют о том духе, каким питался и сам Руставели.

---

⁷ *Летописец. «Символ»*, N 46, 2003, с. 261; N 47, 2004, с. 257.

⁸ *Ibidem.*

2. Идеальное государство, идеальный государь

В «*Витязе*» представлены несколько государств, которые разнятся своим духом, внутренним настроем. Два из них, показанные наиболее подробно, Аравия и Индия, несмотря на поверхностное сходство, например, на похожую ситуацию, которая складывается вокруг наследника престола, и вследствие этого, более разительно, отличаются друг от друга и даже противопоставлены одно другому. В то время как Индия из-за внутренней борьбы, взаимного недоверия, несогласия и прямого преступления (убийство Тариэлом хорезмийского царевича) выглядит вполне обычным, грешным обществом, Аравия видится идеальным миром.

Здесь взаимоотношения царя с приближенными лицами и в целом с народом характеризуются теплотой, доверием, искренностью и непринужденностью. Картина, нарисованная Руставели в этой части поэмы, похожа на нереальную повесть, утопию. Но грузинская действительность и ее восприятие некоторыми грузинскими авторами создают опору, стартовую площадку этой утопии.

Похожая атмосфера, похожие отношения между представителями одного общества, стоящими на разных уровнях, на разных ступенях царит в грандиозной литературной фреске «*Житие преподобного Григола Хандзели*» одного из великих

предшественников Руставели – Гиорги Мерчулэ. Здесь вся грузинская страна, вернее, населенные грузинами страны, предстает, как одна семья, сплоченная общим христианским духом и любовью к Христу и ближнему, взаимной заботой, поддержкой, восхищением.

Эти чувства нередко выражаются во взаимных восхвалениях, как в переписке Григола Хандзтели и матери Фебронии. Или в плаче святого по убиенном царе Ашоте куроपालате. Причастниками этой удивительной атмосферы делаются даже животные, подобно оленю, прибежавшему под защиту святого Григола⁹.

Особенного нашего внимания заслуживают отношения Григола Хандзтели и его учеников с государями. В них соединяются восхищение и искренность, смелость и почтительность. Подобную картину можно увидеть также в описании жизни и подвигов грузинских афонцев – основателей и первых подвижников афонского Иверского монастыря. Притом не только в отношениях с грузинскими царями, но и с византийскими императорами. Такова беседа преподобного Иоанэ Торника с царицей Феофано, где Торник, с одной стороны, *«откровенно за многообразные дела обличил царицу. И та все приняла смиренно»*, а с другой стороны, засвидетельствовал ей: *«Святому царству вашему непокорным быть не могу»*¹⁰.

⁹ *Житие Григола Хандзтели*, LIX.

¹⁰ *Житие ИЭ*, IV.

Также и Гиорги Святогорец, во время пребывания в Грузии, с одной стороны, *«прежде всего изострил меч обличения на царей... чтобы не продавал епископств людям бесчинным и неученым... Опять говорил ему о приговорах и правдах владычных. И чтобы судил сироте и вдовице»*¹¹. А с другой стороны, признался во время беседы с царем Багратом: *«О царь, вот вижу лицо твое, как лицо Христа, ибо всяко благочестив ты и богохраним»*¹².

3. Женское царство

Одним их самых примечательных сторон руставелевского мира является исключительное место, которое в нем занимают женщины.

Тинатин и Нестан-Дареджан на деле оправдывают руставелевскую формулу о равенстве детенышей льва и предстают не простыми объектами любовных чувств, но равными своим возлюбленным, духом и разумом сильными субъектами.

Конечно, такое мировидение, при котором женщина и мужчина видятся равными личностями, в первую очередь, приписывают реалиям современной поэту эпохи и личности царицы (согласно грузинской титулатуре – царя) Тамар. Но один

---

¹¹ *Жумие ГС*, XVII.

¹² *Ibidem*, VII.

изолированный феномен царицы Тамар, надо думать, не мог подвигнуть поэта на то, чтобы придать ему всеобщее значение и представить, как универсальное явление. И в этом Руставели предваряют многовековая традиция и изъясняющие ее наставники.

Особое почитание женщин среди грузин, возможно, берет начало еще в языческий период (о чем, быть может, свидетельствует грузинская фразеология, например, преимущество, отдаваемое особе женского пола в словосочетаниях *«женщина с мужчиной»*, *«девушка с парнем»* и др.). Но вне сомнения – его закрепление с принятием христианства. Важнейшую роль в этом мы должны признать за святой Нино, которая в своей личности и деяниях открыла грузинам, на что способна именно детеныш-львица. Между прочим, это звание в точности подходит святой Нино, как духовному порождению Христа, Которого Священное Писание именует: *«Лев от колена Иудина»* [Откр 5, 5].

Святая Нино не только делом явила высокое достоинство женщины, но прибавила и словесную формулировку. Из тех десяти заповедей, которые, по свидетельству Леонти Мровели, Нино получила во сне по приходе в Грузию и которые, как видно, рано или поздно открыла грузинам, половина как раз удостоверяет женское достоинство, а одно высказывание – *«ни мужества, ни женства, но все вы суть одно»* [ср.: Гал 3, 28: *«нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во*

Христе Иисусе»] – представляет собой вариант приведенной выше формулы Руставели. Все же, главная составляющая деятельности святой Нино – проповедь Христа, оставила в тени эту особенность, и у нее не нашлось понимающего и истолкователя. Но уже описатель страстей второй героини грузинской истории – царицы Шушаник, оказался не только талантливым писателем, но и глубоким и чутким мыслителем. Иакоб Цуртавели чисто художественными способами выявил за нежной и хрупкой наружностью женщины величие и твердость духа, которые возвысили эту женщину над всеми другими участниками или свидетелями описанной в повести драмы, женщинами и мужчинами, врагами и друзьями. И причиной, источником этого назвал Самого *«Всесильного Бога и Сына Его Господа нашего Иисуса Христа.., Который всяко для всего имеет могущество и ободряет и мужей и жен, и Своим тем Свое то одоление силы дарует, всем которые взыскуют Его единым сердцем»*¹³.

Продолжение и развитие этого учения находим мы в выше уже упомянутом *«Житии Григола Хандзтели»*. Здесь представлена целая галерея выдающихся женщин – начиная матерью преподобного Григола и его воспитательницей, супругой эристава Нерсэ, – которые на протяжении всей жизни этого замечательного подвижника сыграли большую роль в воспитании, наставлении на

¹³ *Мученичество Шушаник*, XIX.

путь подвижничества, в успехе предпринятого им дела. Можно сказать, что всех их подразумевает исполненная глубокого чувства и восхищения хвала, которую сам святой Григол посвятил усопшим монахиням монастыря Мерэ и которая возвышенностью и искусностью не уступает красноречию Руставели.

Среди этих выдающихся подвижниц особое место занимает настоятельница Мерэ мать Феброния. Ее уже сам автор жития Гиорги Мерчулэ увенчивает изысканными словами: *«достоблуженная и чудесами украшенная», «достойному житию и духовному промыслению ее не было предела», «а таков был и обычай того времени отцов настоятелей, ибо без совета с матерью Фебронией ни за какое дело не брались»*¹⁴. Отсюда уже недалеко (если не превосходит) до руставелевской характеристики царевны Тинатин: *«Хоть и женщина, но государем истинно Богом рождена»*¹⁵.

4. Чужеземный избавитель

«Витязь» – это история избавления, спасения. Некто, пребывающий в блаженстве, настолько проникается судьбой впавшего в нужду и страдания человека и желанием помочь ему, что оставляет

---

¹⁴ *Житие Григола Хандзтели*, XI, LV.

¹⁵ В пер. Н. Заболоцкого: *«Хоть и женщина, но Богом утверждается царица»*.

свое счастливое бытие и любимых людей, и устремляется на помощь этому несчастному.

Ясно, что самопожертвование Автандила – это чисто христианская повесть, отражение истории самопожертвования Христа, Который оставил Царство Небесное и возлюбленных Отца и Духа Святого и явился в мир для спасения погибающего рода человеческого. В этой повести есть один нюанс, который, с одной стороны, точнее сближает ее с содержанием Евангелия, а с другой стороны, указывает на историческую судьбу Грузии. Этот нюанс состоит в том, что Тариэл для Автандила, и Автандил для Тариэла, так же как и третий участник этой спасательной операции Нурадин-Придон для Автандила и Тариэла, чужаки, чужеземцы. Евангелие это напоминает тем, что явившийся в мир сей для спасения людей Иисус Христос по Своей нетварной, святейшей природе и вечному, исполненному блаженства местопребыванию чужд тварному, и к тому же впавшему в греховное и мучительное состояние человечеству.

А грузинская политическая и церковная история являет не один пример самопожертвования чужеземца ради Грузии и грузин. Среди героев грузинского народа и Церкви занимают видное место именно чужаки, которые пожертвовали родиной и родней, некоторые – отеческой верой, а также самой жизнью ради нашего народа и Христа, Чей образ грузинский народ носил в своей среде. Неоднократно это случилось именно в самые

трудные моменты. Чтобы показать эту сторону грузинской истории достаточно отметить, что первомучеником Поместной Церкви является перс Ражден, героями первых грузинских мученичеств – армянка Шушаник, бывший огнепоклонник перс Эвстати, бывший мусульманин араб Або, первыми грузинскими священномучениками – епископы Абибос Некресский и Неофитэ Урбнисский, соответственно, христианский подвижник из Сирии и бывший персидский начальник войска, пришедшего для разорения Картли. Особого внимания заслуживает то, что один из таких чужеземных героев – Або Тбилели оказался вдохновителем первого и образцового манифеста грузинского патриотизма, каковым по сути является его «*Мученичество*» и в котором чужеземное происхождение народного героя и героя веры является одним из ведущих мотивов. Христианская прозорливость и писательский гений автора этого «*Мученичества*» Иованэ Сабанисдзе обнаружили и явили в этом чуждом герое не только апостола Христа, но и подобие Христово.

Возможно, неслучайно и связано именно со светящей в веках личностью Або, что самым возвышенным из героев Руставели, спасителем обреченного Тариэла, является араб и вышедший из Аравии Автандил. Между прочим, «*Мученичество Або*» и «*Витязя в тигровой шкуре*» сближает и схожая сюжетная завязка. Как случайно попавший в Аравию Тариэл своей человеческой красотой и

плачевным положением вызвал в Автандиле сочувствие и принудил его оставить Аравию, так же и неволей оказавшийся в Багдаде и тут брошенный в темницу эристави (князь) Нерсэ, несомненно, своим достоинством и истинной верой привлек Або и увлек его из Аравии в Грузию, где молодой араб сделался героем веры и народа и предстателем за грузин перед Христом.

Декабрь 2014.

